

В ДЕСЯТКУ!

СОБЕСЕДНИК 49'1998

Нередко маститые актеры, рассуждая об этапах собственного творчества, признаются:

«К этой роли я шел всю жизнь...»

Но, как ни странно, бывает и наоборот: сыгранная роль становится в судьбе чем-то вроде путеводной нити, которая все тянется и тянется из клубочка...

Будучи еще совсем молодым артистом, Сергей Никоненко снялся в фильме «Пой песню, поэт» в роли Сергея Есенина.

А сегодня известный актер и режиссер готовится к открытию Есенинского центра в Москве и является обладателем целой коллекции автографов и личных вещей поэта.

Иногда он даже замечает: может быть, это «хобби», собственно, и есть дело всей его жизни... Мы встретились в здании будущего центра.

Сергей Петрович устроил для меня настоящую экскурсию, похвастался особо ценными экспонатами, показал комнату, в которой бывал Есенин...

— Как вы нашли эту квартиру?
— В воспоминаниях Анны Романовны Изрядновой я прочитал историю о том, как они с Есениным ехали на трамвае по Садовому кольцу и за ними увязался шпик. Когда он отвернулся, Есенин на ходу соскочил. А Анна Романовна направилась к себе домой: прошла Теплым переулком, мимо дома Гиппиус, в сто-

рону Арбата. Перед Арбатом свернула направо и к себе, в подворотню, налево... Не родился я в этом доме, ни за что бы не понял, о чем шла речь. В трухлявых фоллиантах ДЭЗа я разыскал записи о том, что с 1921 года здесь проживали Анна Романовна Изряднова, сын поэта — Георгий Есенин, а зимой 1938/39 г.

СЕРГЕЙ НИКОНЕНКО:

«Я бы все-таки

в политику не вмешивался»

ным охотником, я знаю, что это такое — замереть и терпеливо ждать. Но иногда складываются ситуации — просто фантастика. Летом мне на дачу завезли машину песка. Насыпаю ведра одно за другим и вдруг натыкаюсь лопатой на какую-то склянку. Очистил ее и вижу: керосиновая лампа, точно такая же, как стоит в Константиново в доме Есенина! Ну разве не перст указующий? Значит, все-таки я должен этим заниматься!

— Как вы считаете, Есенина все-таки убили или...

— Длинный разговор. Вот книжка Виктора Кузнецова, следователя по особо важным делам, который утверждает, что убили. А вот книжка, изданная есенинским комитетом во главе с Юрием Львовичем Прокиши: здесь страшные посмертные фотографии и заключения экспертизы, которая доказывает, что все это похоже на самоубийство. Никто точного ответа дать не может. Совершенно очевидно одно: обществу большевиков Есенин был не нужен. Вообще, у Есенина все происходило молниеносно. И столько всего он сам видел. И столько его пьяным видели. Он любил в нетрезвом состоянии показываться на люди. Его в

— Мне нравилась одна девочка у нас в доме — Маргаритка Соловейчик. Мне было 6 лет, ей 3 года, и мы дружили — мальчик с девочкой. Когда барышню на горшок сажали, меня просили выйти, все-таки не очень удобно. А в 28-м году ее маму арестовали. В 49-м помню подарки Сталину. Мы ходили в Музей революции на них смотреть. Затем дело врачей, смерть Сталина. Я на его похороны едва не погиб — меня чуть не затоптали. От обезумевшей толпы по водосточной трубе я залез аж на второй этаж.

— Когда вы слышите слово «детство», какая картинка встает перед глазами?

— Моя коммунальная квартира. Замечательная квартира. 25 человек в шести комнатах. Ко всем гости приходили — весело было. Детство — это двор. Приятель по кличке Тосик. Мы не здоровались, а при встрече кивали головой в сторону заднего двора и шли для разминки подражать — до первой кровянки. По сопатке дать, лет с 9 до 13 — каждый день. Фингалы, оплеухи —

Не

временно была прописана Татьяна Федоровна Есенина. А сейчас у меня на столе лежит книжка «Тринадцать уголовных дел Сергея Есенина»: там адрес Сивцев Вражек, 44, квартира 14 встречается в протоколах допросов Георгия Есенина. Александр Сергеевич Есенин-Вольпин рассказывал, как приблизительно стояла здесь мебель...

— До съемок фильма «Пой песню, поэт» судьба Есенина вас интересовала?

— Мне еще во ВГИКе режиссеры говорили: когда-нибудь ты должен сыграть Есенина. Один даже книжку принес: посмотри, как ты на него похож. Действительно, что-то было. В селе Константиново, когда мы снимали «Пой песню, поэт», односельчане Сергея Александровича меня признали.

— Здесь столько подлинных вещей того времени — где вы их достали?

— Иногда это очень трудно: приходится вести длительную охоту, переписываться, поздравлять с Новым годом, с 8 марта, убеждать... У меня отец был профессиональ-

нодин вечер могли встретить человек 200. Поэтому кажется, что попокек увлечений у него было очень много. Извините, я, может быть, сбиваюсь, но это чтобы понятнее стало про Сергея Александровича Есенина...

— Давайте попробуем перейти к Сергею Петровичу Никоненко. С вами не случилось такого, чтобы вы начали смотреть свой фильм и так увлеклись...

— Было даже страшнее. Я включил телевизор и вижу: играет артист, очень похожий на меня. И голос мой. Понимаю, что это я и есть. Но вот где — не могу припомнить. И честное слово, накануне — никакого веселого вечера, я в нормальной форме. Более того, появляется на экране мой партнер — замечательный актер Санаев, а я не могу вспомнить, где же я с Санаевым снимался. Мне стало так страшно! Все, думаю, деградировал совсем. А потом, когда увидел Толю Сопницына — он снимался в парике, — сразу все вспомнил. Оказалось, это картина «Там, за горизонтом»: когда-то я в ней сыграл и ее озвучил, а целиком ни разу не видел. Прошло 20 лет...

это было в порядке вещей, воспринималось как приветствие. Но свои правила мы соблюдали: дрались только до первой кровянки. Лежачего не трогали, ногами не били. Чего не было — того не было. Еще я прекрасно помню День Победы. Торжество нации, народа. Какую войну выиграли! Слезы женщин — радостные, грустные — обильные слезы. Невозможно забыть. Как обнимались, целовались, как смотрели друг на друга! С этим народом можно было все что угодно делать, любые горы сворачивать. Сталин тогда этим не воспользовался, не сказал: давайте забудем 37-й год и начнем жить иначе...

— Вы когда-то говорили, что считаете себя человеком аполитичным...

— Зачем я буду нервничать, если в одиночку с государственной машиной все равно не справлюсь? Очень надеялся на Михаила Сергеевича Горбачева. Когда генсек оторвался от бумажки и стал вдруг «живую» разговаривать, мне казалось, что произошло чудо! Что делать на следующих выборах — не знаю. Коммунисты еще не пришли к власти, а уже угрожают. Демократию мы тоже провалили. Но наши демократы, как автомобилисты: партия, дай порулить! И так скользко, а мы на скорости поворачиваем. Куда улетели? В кювет! Ничего, другие явились, взяли лом, по машине хлоп, а она, глядишь, опять поехала. Как в легендарном фильме «Чапаев»: «Эти пришли — грабуют, те пришли — грабуют, куда мужику податься!»

— Вы часто ощущаете себя в этой мужичьей шкуре?

— Я очень хорошо понимаю того мужика. Конечно, Борис Николаевич подустал сражаться. Но я согласен с Никитой Михалковым: надо, чтобы Ельцин оставался президентом до конца срока. Пусть в нашей истории будет хоть один такой пример — не вынесли вперед ногами, а вот он, живой, свой срок закончил. Изберем другого и, может, будем похожи на цивилизованную страну. Жалко только, что рухнул Советский Союз. У меня очень много друзей в Душанбе, сердце кровью обливается: живы ли, война ведь... А как мне себя поделить? Вдоль или поперек? Я наполовину русский, наполовину украинец. Президентик им нужен, красные дорожки и чтобы два взвода честь отдавали — так пусть устроят себе потешные полки! Но я бы все-таки в политику не вмешивался, я бы очень хотел заниматься своим делом.

— Какая проблема наиболее актуальна на сегодняшний день лично для вас?

— Зверство. Я не наблюдаю этого у людей, которые практически ничего не имеют. А те, у кого есть 5 тысяч долларов, уже звереют от того, что не десять. Ну что можно уважать в деньгах?

Беседовала
Наталья ТЕБЕЛЕВА.

Собеседник, ты горюх!
Вспомнишь, как много хуле-
Кашаки делал все наше время.
Ты глаза свои расули,
Шелки у них — мороз по коже...
Так давай нам им напоминать,
Хоть чуть-чуть дадим... дадим!

декабрь 98

фото Игоря Гневашева